

Молодой человек промолчал, решив ничего не отвечать. Лишь повернулся в сторону туалетов, нахмурившись. В то же мгновение липкая увесистая рука Гупина приземлилась ему на плечо. Короткий, обрубленный когда-то в прошлом палец с трудом цеплялся за выпирающие кости.

— Когда гость вернется к себе, давай-ка уйдем на перерыв. Давненько мы не отдыхали, а?

Похлопывание его руки вызывало приступы тошноты. Хонджу до боли закусил губу. Каждый раз, оставаясь с Гупином наедине, он чувствовал себя неудобно и с трудом давил почти физическое недомогание.

— Уф, черт, чуть членом себе по лбу не заехал, — гордо усмехнулся мужчина, выходя из туалетов и застегивая ширинку. Он сально улыбнулся, обтерев губы пальцами.

Гупин кивнул, соглашаясь с ним:

— До чего душещипательные истории нам рассказывают гости, а?

Он поднялся из-за стола и махнул рукой, шагая в сторону едва закрывшейся двери уборной. Хонджу украдкой глянул на спину гостя, который уже скрылся в игровой. Ну почему, почему он вышел так быстро? Мог ведь пробыть там чуть подольше.

Но пока Хонджу всей душой обвинял человека, имени которого даже не знал, Гупин с силой пихнул его в плечо, приводя в чувство.

— Живо поднимайся.

— Возбуждение не к лицу старым и уродливым старикам.

— Рот откроешь, когда будешь сосать мне.

Он схватил его за воротник и буквально выволок из-за стола. Стоило им зайти в небольшой туалет, как дверь за их спинами тут же щелкнула, закрываясь. Гупин торопливо расстегнул штаны, стягивая их по колено, и Хонджу заметил отчетливые очертания его члена сквозь тонкую ткань трусов. Старик несколько раз провел рукой вдоль ствола, испустив судорожный стон.

Хонджу лизнул едва зажившие уголки рта.

— Вы ведь соврали, сказав, что я только деньги выбиваю.

— Ха-а, ну да, и что? Знаешь, как ни посмотрю на тебя, ты становишься все привлекательнее.

Твое сходство с Миджином только добавляет тебе очков.

Гупин стянул трусы и схватил Хонджу за шею, заставляя опуститься на колени. Пальцы зарылись в волосы, удерживая молодого человека в одном неприятном положении.

— А теперь открывай рот.

Это было отвратительно. Тошнотворный запах ударил в нос, перед глазами сверкнула красная плоть, а в ушах эхом отдавалось судорожное, возбужденное дыхание Гупина. Но, наверное, самым жалким зрелищем было то, как Хонджу послушно открыл рот — в попытке как можно скорее выйти из этой ситуации. Он расслабил горло и закрыл глаза, сомкнув губы. Гупин вновь что-то простонал и потянул за волосы, вынуждая двигаться.

Если Хонджу сможет удержать его член в своем рту на протяжении всего процесса, то справится. Иногда он помогал языком, вылизывая ствол и головку, и Гупин кончал быстрее. Этому он научился за прошлый год «работы».

Чужая рука все сильнее и больнее стискивала волосы Хонджу, как вдруг старик притянул его лицо вплотную к своему телу. И без того разорванные уголки губ пронзила острая боль. В уголках глаз выступили слезы, когда набухшая плоть уперлась в горло. Старая шлюха прижалась так близко, что его лобковые волосы едва на забились в нос Хонджу. Его тело задрожало.

— Ты, а-а... решил соблазнить президента Мугёна? Какого хрена, а? Тоже ему сосать собрался?

Хонджу почувствовал приступ рвоты, но с трудом успел его побороть. Горячая жидкость излилась из члена несколькими рваными толчками. Молодой человек наконец-то оттолкнул чужие бедра и отвернулся. Несколько раз сплюнул, чувствуя, как белесая жидкость, которую он не успел вытереть, стекает из уголка губ и скатывается вниз по подбородку. Он на коленях подполз к туалету, склонился — и его вырвало. Он сплевывал, пытаясь избавиться от вкуса спермы и едкого желчного сока во рту.

В то же время Гупин достал салфетку и насухо вытер член.

— Черт, тут кровь.

На платке осталась не только его сперма, но и красные разводы крови, принадлежавшей Хонджу. Он каждый раз жаловался, насколько ему не нравится такой грубый подход.

Молодой человек сел, прислонившись спиной к стене, и, лишь немного придя в себя, смыл рвотную массу. Покачиваясь, доплел до раковины.

— В последнее время я налегаю на красный женьшень. Ну как, что-нибудь изменилось? Член у

меня покрепче стал, не скажешь?

— Меня сейчас стошнит.

— Да ну тебя.

Гупин застегнул штаны и с размаху ударил Хонджу по затылку. Он опустил голову, судорожно выдохнув. Уголки губ были влажными — только от спермы или крови, он не знал. Для этого нужно было посмотреть в зеркало, а поднимать голову сил уже не было.

— Ладно, дырку можешь продать президенту Мугёну, но вот рот оставь мне, понял? Не хотел бы я терять такое чудо.

Горло вновь опухло. Хонджу судорожно вздохнул, приводя дыхание в порядок. Президент Мугён сказал, что поможет выплатить долг. Может, ему просто отказаться от всего этого? Нет, доверять Мугёну полностью — глупо. Да и если он резко откажет Гупину, тот заподозрит что-то неладное. Если хозяин дома начнет собственное расследование, то может узнать о сделке Хонджу и Гупина. Тогда... Одним только минетом дело не закончится. Хонджу покачал головой, едва в голове мелькнула мысль о том, как он лежит на полу этого самого туалета, голый и покрытый кровью и спермой с головы до ног.

— Нет, даже дырку жалко. Я ведь ее так и не попробовал.

Гупин громко загоготал. Руки молодого человека, сжимавшие края раковины, задрожали. Он хотел его убить. Убить этого ублюдка. На хрен этот долг, проще язык себе откусить... Так думал Хонджу, прежде чем подавить очередной импульс. Он понимал, что в случае его смерти Гупин найдет отца и как следует отыграется на нем. К тому же, все предыдущие попытки свести счеты с жизнью ни к чему не привели. Гупин найдет какой-нибудь способ вытянуть его с того света, как обычно. Хонджу продолжал влачить жалкое существование, чтобы выплачивать долг и... сосать его член.

— Эй, работенка-то непыльная и быстрая. Но я ж тебя знаю со времен, когда ты хлюпиком был, так что даже думать о том, как я тебе вставляю и трахаю сзади... Отвратительно, что ли? Понимаешь, о чем я?

— Чем это отличается от того, что мы делаем сейчас?

— Заткнись. Сбереги рот для того, что у тебя получается лучше всего, черт тебя дерит.

Ладонь вновь с силой стукнула его по затылку. Волна боли прошла вниз по шее, а в глазах задвоилось. Лишь спустя несколько мгновений звонкой тишины, нарушаемой разве что их дыханием, Хонджу с трудом разлепил губы:

— Сколько это... будет стоить?..

— Хм? Сотку, как и обычно.

Иногда он расщедрился и давал больше, но в основном эта сумма оставалась одинаковой. Маленькой и жалкой, но Хонджу все равно кивнул без каких-либо претензий.

Гупин повел плечами и покинул туалет, оставив его наедине со своими мыслями. Молодой человек наконец-то нашел в себе силы поднять голову. Такой вид еще поискать стоило: сперма на щеках и подбородке, вымазанные в крови губы. Если бы его побили перед процессом, Хонджу не успел бы прийти в себя и не реагировал бы так остро. И любое насилие в его сторону не пугало и не убивало его сильнее, чем занятие этим в здравом рассудке.

Дрожащими руками Хонджу включил воду и прополоскал рот. Вновь и вновь набирал полный рот и сплевывал, пока в его слюне не перестала появляться кровь. Затем он яростно вытер рот, не обращая внимания на острую боль.

Выдохнул, глядя на свое отражение. На этот раз все следы случившегося исчезли с его бледного лица, а в ушах осталось место лишь для звука гулко бьющегося в груди сердца.

— Я хочу убить его.

Лишь тогда он обратил внимание, что все это время его губы вновь и вновь повторяли эти слова без его ведома.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13092/1157145>